Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 94(470.316-22)"15/16":316.343.4:353.2

РЫБНАЯ СЛОБОДА — МАЛЫЙ ГОРОД МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА XVI–XVII ВВ.

Иванов Леонид Михайлович,
АНО Научно-производственный центр
Рыбинская археологическая экспедиция, г. Рыбинск
E-mail: lmivanov@yandex.ru

В статье анализируются данные источников о статусе Рыбной слободы как городского поселения, о ее жителях как посадских людях, развитии ремесла и торговли, местном самоуправлении посадской общины в XVI–XVII вв.

Ключевые слова: малый город, Рыбная слобода, посадские люди, писцовые книги, таможенные книги.

RYBNAYA SLOBODA IS A SMALL TOWN OF THE MOSCOW TSARDOM IN THE 16TH AND 17TH CENTURIES

Ivanov Leonid Mikhailovich,
ANO Scientific and Production Center
Rybinsk Archaeological Expedition, Rybinsk
E-mail: lmivanov@yandex.ru

The article analyzes data from sources about the status of Rybnaya Sloboda as an urban settlement, its inhabitants as townspeople, the development of craftsmanship and trade, and the local self-government of the town community in the 16th and 17th centuries.

Keywords: a small town, Rybnaya Sloboda, townspeople, scribes' books, customs books.

***

В исторической науке споров о том, что считать городом в Московском царстве XVI–XVII вв., не меньше, чем для периода Древней Руси, но при этом строгой классификации материальных признаков, выявляемых археологами, не существует [1]. Городом могли называть и военно-административный укрепленный пункт, и торгово-промышленное поселение с обязательной городской сословной общиной — посадскими людьми [2]. При этом исследователи сходятся в констатации роста городов в XVI–XVII вв. [3].

© Иванов Л. М., 2026

Часто исследователи опирались на данные источников, в которых то или иное селение называлось городом [4]. Такие документы есть и для Рыбной слободы. Например, на «Карте России, или Московии» Исаака Массы при впадении Шексны в Волгу слобода обозначена как город Riebena Slabin [5]. Исаак Масса (1587–1635) в период Смутного времени представлял голландские Генеральные штаты при московском дворе. Этот талантливый дипломат, купец, путешественник и писатель неоднократно посещал Россию: в 1601–1609, 1614–1615, 1616–1619, 1628–1629, 1634 гг.). Составленная им в 1633 г. карта Московии первоначально была опубликована в незавершенном виде в английском издании Атласа Меркатора 1636 г. Затем она несколько раз переиздавалась в 1649, 1658 и 1681 гг. — так она стала наиболее известной в Европе картой Русского государства XVII столетия. Таким образом, в европейских картографических источниках XVII в., как и столетием ранее в «Карте русских княжеств» 1526 г. [6], Рыбная слобода фигурировала как город. Обозначение на «Карте русских княжеств» города Ribena Slaboda при впадении Шексны в Волгу согласуется с археологическими данными о первоначальной территории слободы — от 10 до 15 га [7].

В XVI в. в большинстве упоминаний Рыбной слободы ее статус прямо не указывается. Первое свидетельство встречается в Духовной грамоте великого князя московского Ивана III 1504 г.: «Да сыну ж своему Василью даю [...] да Инопаж и з Сельцом, и с езом, что на Волзе под Рыбною слободою противу Инопажа и Сельца...» [8].

Второе упоминание слободы лишь указывает на ее управление из Романова: «Лета 7035-го [1527/1528] году посланы на Романовъ для денежнего збору изъ Дворца въ Борисоглебскую и въ Рыбную слободу для рыбныхъ ловель и [тягловых] правежей Стефанъ Федоровъ сынъ Рагазинъ да князь Михаила Казловскои, да Степанъ Волковъ; а велено им о спорных делах писать на Романовъ к воеводе, к Михайлу Тухачевскому, да к губному старосте, х князь Степану Казловскому» [9].

Отнесение Рыбной слободы к Пошехонью, очевидно, связано с наличием у нее рыболовных угодий на нижней Шексне, однако это не проясняет ее статуса: «Лета 7072-го (1563) того же месяца ноября в 26 день царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси менял со князем Володимиром Ондреевичем землями: выменил у князя Вышегород на Петрове и с уезды да в Можайском уезде княжие волости, волость Олешню, волость Воскресенскую, волость Петровскую, а променил государь князю Володимиру город Романов на Волге и с уездом, опричь Рыбные слободы и Пошехония» [10]. Аналогичные сведения содержатся в Духовной грамоте царя Ивана IV 1472 г.: «Да сына же своего Ивана благословляю, даю ему Пошехонье, со всеми волостьми, и с путми, и селы, и с Рыбною слободою, и с Борисоглебской волостью против Романова города и с Пешехонским уезды, и езы, и со езовыми деревнями, и со всеми пошлинами и доходы, со всем по тому, как было при мне...» [8, с. 436].

Во второй половине XVI в. в документах встречается употребление двойного топонима при упоминании Рыбной слободы. В частности, в известии Никоновской летописи под 1553 г. о «Кирилловском езде» царя Ивана IV: «Того же лета, месяца мая, поехал царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси и съ своею царицею, и съ сыном царевичем Димитрием, и съ братом князем Юрием Васильевичем помолиться по манастырям къ живоначальной Троице, [...] да оттоле в Дмитров [...] на Песношу, [...] да тут государь сел в суды в Яхроме реке, да Яхромою в Дубну, да Дубною в Волгу, да был государь в Колязине монастыре у Макария Чудотворца, да оттоле на Углечь и у Покрова в монастыре, **да оттоле на Усть Шексны на Рыбную**, да Шексною вверх к Кириллу Чудотворцу [...], и оттоле царь и государь поиде опять Шексною вниз, да и Волгою вниз на Романов и въ Ярославль» [11]. «Кирилловский езд» сопровождался вкладами в монастыри и на строительство храмов. Обращает на себя внимание известие Писцовой книги 1674–1676 гг. о посвящении придела Спасо-Преображенского собора Рыбной слободы Усекновению главы Иоанна Предтечи [12, с. 6] — этот день совпал с днем имянаречения царя. Аналогичное посвящение имеет Собор Малого Ивановского Горнего монастыря, заложенного Василием III в Кирилловом монастыре после рождения сына.

Двойной топоним использует в своих записках 1575 г. Генрих Штаден, именуя Рыбную слободу «посадом»: «Там, где Шексна впадает в Волгу, лежит на мысу незащищенный посад, называемый Устье (Ustie) [...] его следует также укрепить; здесь сливаются течения 3-х рек, и укрепив это место, можно легко перехватить всякое движение вверх или вниз по Волге. [...] Спустя некоторое время бросил я все, уехал в Рыбную Слободу и выстроил там мельницу» [13]. Фраза «легко перехватить всякое движение вверх или вниз по Волге», которую Г. Штаден предлагал в своей записке императору Священной Римской империи, отражает стратегическую значимость места: контролировать судоходство можно было только в районе сужения фарватера и наличия брода — ближе к левому берегу Волги, перед впадением в нее Шексны.

При описании Смутного времени некоторыми иностранцами среди городов, восставших в 1608–1609 гг. против Лжедмитрия II, упомянут «Рыбинск»: «многие **города и крепости**, отложились от него [Лжедмитрия II — *авт.*], каковы: Вологда, Галич, Романов, Молога, **Рыбинск**, Суздаль, Ярославль, Углич, Кашин и многие другие, граждане и поселяне собрались в числе нескольких тысяч и везде нападали врасплох на поляков и изменников русских, которые стояли за Лжедимитрия, высылались на грабеж и безжалостно притесняли бедных жителей; не только отнимали у них все, что найдут, но еще мучили их, [...] насиловали и позорили их жен и дочерей, так что жалко было видеть все это. Зато когда граждане и крестьяне одолевали их, они должны были расплачиваться тем же: их убивали до смерти, раздевали донага, а некоторых толкали под лед живых,

приговаривая: „...Вы в короткое время дочиста разорили и разграбили это место, сожрали всех овец, быков, коров и телят: ступайте же теперь под лед и ешьте рыбу в Волге и в других реках...“» [14].

Без указания на статус поселения слобода упоминается в марте 1609 г. в отписке (донесении) Федора Палицына — двоюродного брата келаря осажденного Троицкого монастыря Авраамия Палицына. Документ был отправлен им в Устюг: «...во 117 году марта 14 писали нам из под Романова [...] воеводы Микита Вышеславцов да Овсей Резанов, что Божиею милостью и Пречистыя Богородицы [...] молитвами, Пошехонье все, и Молога, и Рыбная Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу [...] добили челом и повинные челобитные прислали, и крест ему Государю целовали...» [15].

В «Записках» Станислава Немоевского (1608 г.) слобода именуется «Село Рыбное» [16]. Вероятно, на впечатлениях пленного поляка сказались следы разорения и пожара, устроенного отрядом полковника Лисовского при подавлении восстания против Лжедмитрия II. Следы большого пожара — в том числе ядра и польские монеты — фиксировались и при археологических раскопках древнейшей территории Рыбной слободы [7, с. 247]. Даже спустя 20 лет после окончания Смутного времени, при переписи 1631 г., 45 % дворовых мест (65 из общего числа) в слободе оставались пустыми [12, с. 32].

Несмотря на последствия разорения Смутного времени, документы фиксируют городской статус Рыбной слободы, а также статус ее жителей как посадских людей. Так, окружная грамота князя Дмитрия Михайловича Пожарского с товарищами о ненарушении тарханных грамот, пожалованных в прежнее время Кирилло-Белозерскому монастырю (от 8 апреля 1612 г.) адресована «на Белоозеро и в Белозерской уезд, на Вологду и в Вологоцкой уезд, в Ярославль» и «в Ярославской уезд, в Ростов и в Ростовской уезд, [...] и на Романов, и на Луковец, **и на Рыбную [...] и в иные городы Московского государства**...» [17]. В это же время, согласно грамоте вдовых княгинь Шехонских (1612/1613 гг.) как минимум некоторые жители Рыбной слободы, уже имели статус посадских людей [18, с. 112–113, № 7].

В отписке Приказа Большого Дворца о приеме в государеву казну денежного оброка с Ярославской Рыбной слободы (1649/1650 гг.) указывается, что оброк и пошлина за мельницу на реке Черемхе положена «**на всех посацких людех**» [19]. От 1652 г. до нас дошел еще один документ, фиксирующий статус «рыблян» как горожан, — челобитная посадских людей Рыбной слободы на соседа, посадского человека Ивана Евсевьева сына Сапожника [20]. Тем же годом датировано письмо будущего патриарха Никона царю Алексею Михайловичу. В нем раздосадованный новгородский епископ, сопровождавший по Шексне через Рыбную слободу с Соловков в Москву мощи святителя Филиппа (Колычева). жалуется государю: «...и приехали с мощами святаго Филиппа Митрополита на усть Шексны реки **в Твое Государево дворцовое село на Рыбное [...] а в селе**

на Рыбне и судов и людей никаких про наш приезд неготовлено, и ехать было не в чем...» [21].

Вряд ли жители слободы взяли бы на себя смелость присваивать сословный статус, не имея на то оснований. В то же время возмущенный «теплым приемом» горделивый Никон в своем описании мог намеренно принизить «село» и его население перед царем. Представители Рыбной слободы именуются посадскими людьми в отписи о получении денег позаемной кабале, данной князем И. Ухтомским в июне 1670 г. [22]. Требует дальнейшего анализа запись в «Книге записной мелочных товаров Московской большой таможни» (1694 г.), где указано: «Маия в 26 де [...] явил **города Рыбны посадский человек** Петр Дмитриев 20 рублей денег, взято пошлины 16 алтын 4 денги...» [23].

Интересно также сопоставить описание Рыбной слободы и ее населения в писцовых книгах стольника Михаила Самарина и подьячего Михаила Русинова (1674/1676 гг.) с их же описанием соседнего со слободой посада Молога (1677/1678 гг.). В отличие от Мологи, в описании Рыбной слободы нет дворов пашенных крестьян. При описании Мологи отмечены пашенные земли как у крестьян, так и у клира местных церквей, и даже у посадских людей [24]. В Рыбной слободе «пашня паханая худые земли 4 десятины» упоминается только как числящаяся за Спасо-Преображенским собором — в пустоши на месте деревни Игумново [12, с. 7]. Живущие в слободе рыбные ловцы, как и посадские люди, располагают лишь огородами и «животинным выпуском».

Важным признаком города XVII в. считается торгово-промышленный характер поселения. В литературе по рыбинской истории часты утверждения, что в течение этого столетия Рыбная слобода постепенно превратилась из ловецкой в центр торговли и ремесел. На наш взгляд, это утверждение изначально опиралось, с одной стороны, на узость имевшейся источниковой базы, с другой — на общие представления советской исторической науки о социально-экономическом развитии Московского царства в XVI–XVII вв. Например, Г. Д. Левина в «Очерках истории Рыбной слободы» отмечала: «Рыбная слобода, прежде чем стать городом, прошла в своем развитии несколько этапов: рыболовецкая слобода-торгово-ремесленный центр-перевалочный пункт — „знатная струговая пристань“. Все изменения в экономике происходят постепенно» [25, с. 120].

По нашему мнению, ситуация обратная: именно рыболовецкая специализация слободы создавала предпосылки для активной торговли. Первоначально это была торговля рыбой и сопутствующими товарами — например, солью. Первое упоминание о том, что приказчики Троице-Сергиева монастыря регулярно ездили закупать рыбу на устье Шексны, мы встречаем в грамотах великих князей московских: Ивана III (1502 г.), а затем Ивана IV Васильевича (в 1534 г.). В 1551 г. грамота была подтверждена царем Иваном IV троицкому игумену Артемию [26]. В 1566 г. аналогичную грамоту Троицкому монастырю выдал удельный князь Владимир Старицкий [27].

В 1613 г. архимандрит и келарь Троице-Сергиева монастыря получили от молодого царя Михаила Романова грамоту на право беспошлинной покупки рыбы дважды в год в городах Свияжске, Нижнем Новгороде, Балахне, Юрьевце, Кинешме, Пучеже, Плесе, Ярославле, Романове, Угличе, а также в устьях рек Шексны и Мологи — и на беспошлинный провоз этой рыбы. Подобная грамота была выдана монастырю повторно через 15 лет [28]. Примерно к этому же времени относится известие 1627 г., что рыбнослободцы продавали ценную рыбу в устье Шексны ловцам соседней Борисоглебской слободы [29]. Даже в условиях ограничений лова рыбы и торговлю ею (начиная с 1645–1650 гг.), выловленную сверх оброка рыбу покупали «на царский обиход» за деньги — по «указной» цене. Таким образом, торговля рыбой сохранялась на протяжении всего XVII в.; менялись лишь ее объемы и круг покупателей.

С рыболовным промыслом, на наш взгляд, связано и появление судовой пристани в Рыбной слободе. Термин «пристань» в документах для бассейна средней и верхней Шексны употребляется не в связи с транспортировкой зерна или пушнины, а с поставками оброчной рыбы. Например, с 1666 г. упоминаются Крохинская и Киснемская «пристани», с 1672 г. — Судская «пристань» [30]. Подобная связь очевидна и для Рыбной слободы. Точной даты появления пристани на сегодняшний день не установлено. Однако нет сомнений, что удобное географическое положение слободы на перекрестке водных путей, отмеченное еще в 1575 г. Г. Штаденом [13, с. 503], должно было способствовать раннему появлению здесь места стоянки судов, набора и смены их команд, перегрузки грузов и т. д.

Подтверждение этому находим в документах 1650-х гг. Например, в челобитной 1653 г. крестьянина д. Митинские Каргопольского уезда Тимофея Андреева, который нанялся довезти соль крестьянам Кириллова монастыря до Рыбной слободы [31]. Еще одна челобитная, поданная в 1653 г. посадскими людьми Белоозера патриарху Никону, содержит такие сведения: «...В прошлом, 160-м году [1652 — *Л. И.*] [...] по государеву указу приготовили [...] суды на реке Шексне [...] со всяким судовым ходом и с работными людьми. [...] А работных людей было [...] трое кормщиков да работных гребцов тридцать человек, [...] а работным людем [...] давали мы до Рыбные слободы по 20 алтын человеку, а кормщикам по полтора рубля человеку...» [32]. Также неслучайно во время моровой язвы 1654 г. угличский воевода «...посылал [...] для судов с Углеча, вниз по реке по Волге, до усть реки Шексны, пушкарей Оверка Степанова с товарищи...» [33]. Дальнейшие исследования документов могут уточнить дату появления рыбинской пристани в XVII столетии.

Одной из черт слобод как типа поселений П. П. Смирнов считал отсутствие в них при учреждении каких-либо налоговых и таможенных учреждений [34]. Если для периода XV — середины XVI в. документы свидетельствуют о наличии таможни в Усть-Шексне, то к началу XVII столетия (1606–1613 гг.) она уже располагается в Рыбной слободе [35, с. 41–42; 36].

Первое упоминание о рыбнослободских купцах, торговавших за пределами слободы (в других городах), содержится в таможенных книгах Романова (1627–1628 гг.) и Устюжны Железнопольской (1629–1630 гг.). Через Романов в 1627 г. отмечен проезд 19 «рыблян»; при этом двоих из них (Вторышко Исаев, Постничко Сыроежин) таможенная книга фиксирует дважды, а одного (Иван Семенов) — трижды [37]. В 1648–1649 гг. их количество увеличилось до 21, в 1649-1650 гг. — до 31.

По подсчетам М. В. Булгакова, к середине XVII в. торговцы Рыбной слободы активизировались, и на их долю «приходилась четвертая часть всех проездов» [38]. По наблюдениям А. Н. Сперанского, в таможенной книге Устюжны Железнопольской (1629–1630 гг.) «рыбинцами» была сделана всего одна явка — но сразу на 13 возов товара. Это больше, чем в тот год было заявлено на таможню у «моложан» (одна явка на 10 возов), романовцев и пошехонцев (по одной явке на 6 возов), но меньше, чем у угличан (5 явок и 18 возов) и ярославцев (4 явки и 19 возов) [39]. С учетом идентификации «рыблян» как жителей Рыбной слободы (аналогично упоминаниям в таможенных документах Романовской таможни) количество рыбинских явок в Устюжне Железнопольской было на самом деле больше. Например, с явкой упоминается «рыбленин» Фомко Олексеев [40].

Этим же годом отмечено начало регулярной торговли «рыблян» в Тихвине, таможней которого ведал Тихвинский Успенский монастырь. Н. К. Сербина, еще в начале 1950-х гг. изучившая данные о внутренней торговле Тихвинского посада с городами, слободами и посадами Московского государства XVII в., отметила регулярные «явки» рыбнослободцев с товаром на тихвинской таможне в течение длительного периода — между 1629 и 1667 гг. [41, с. 95, табл. 25]. При этом активность «рыблян» в Тихвине вполне сопоставима не только с посадом Молога, но даже с Романовым, хотя и уступает Борисоглебской слободе, Угличу и, что ожидаемо, Ярославлю — второму городу Московского государства в XVII в.

Из Тихвина с торга посадские люди вывозили в Рыбную слободу железо, медь, железные изделия, топоры, сковороды, пенька, мыло и другие товары [41, с. 248–249, табл. 52]. «Рыбляне» продолжали приезжать в Тихвин и после 1667 г. Об этом свидетельствует, например, Судное дело от 27 февраля 1670 г. по челобитной торгового человека — ярославца Кирилла Харитонова (приказчика Ивана Андреева) — на торгового человека, рыблянина Федора Филиппова сына Коростелева, по иску о продаже приказанного ему меда в Тихвине[1] [42].

К 1635 г. относятся два упоминания рыбнослободцев в Вологодских таможенных книгах [43]. Главным предметом их торговых операций в Вологде была соль, необходимая для засолки рыбы: «Октября в 3 день. Рыбные слободы Григорей Стефанов явил на покупку 500 р. денег. Купили соли, отпустил на 70 санех [...] Рыбные слободы Олферей Ондреев явил

[1] Автор выражает благодарность научному сотруднику НИУ ВШЭ Санкт-Петербург Клейменову Виталию Игоревичу за указание на данный источник.

на соляную покупку 500 р. денег. Соль отпустил на 70 на 2 санех...» Рыблянин Григорий Стефанов зафиксирован Таможенной книгой города Романова 1627 г., Алферко Андреев — в Писцовой книге Рыбной слободы 1646 г. [37, л. 64 об.; 44, л. 257].

К середине 1660-х гг. относятся упоминания о приезжающих на рыбнослободский торг угличанах [45], а также о жителях Рыбной слободы Никите и Федоре Коростелевых, торгующих со шведами в Великом Новгороде [35, с. 43–44]. К 1664 г. относится челобитная Никиты Федорова сына Коростелева, торгующего со шведами как через Великий Новгород, так и в самих шведских владениях — «за рубежом в Свиской земле в городе в Канцах» [46, № 170]. Условие о взаимной свободной торговле русских и шведов было закреплено Столбовским мирным договором 1617 г. Упомянутый Никита Коростелев — сын «лучшего человека» Рыбной слободы Федора Филиппова сына Коростелева, известного по писцовой книге слободы 1674–1676 гг. [12, с. 10, 13–14]. Десять лет спустя возникла конфликтная ситуация с участием отца Никиты Коростелева — Федора (впрочем, не исключено, что это мог быть и младший брат Никиты — Федор Федорович) [46, № 219]. Судя по десятилетней разнице между двумя рассмотренными документами, деловые операции семьи Коростелевых в Великом Новгороде носили длительный характер. Еще одно подтверждение этому нашлось в Таможенной книге Великого Новгорода за 1677–1678 гг., изученной А. И. Раздорским.

В указанной книге четырежды упоминается посадский человек Рыбной слободы Ярославского уезда Федор Коростелев. При этом из текста остается неясным, идет ли речь о старшем Коростелеве — Федоре Филипповиче (отце), или о его младшем сыне Федоре Федоровиче [35, с. 43–44]. Торговлю в Новгороде вел его приказчик Алексей Аверкиев, а товары чаще продавались купцам-новгородцам. О перечне товаров мы можем судить по тому, что было возвращено из Новгорода в Рыбную слободу непроданным в январе 1678 г. — вместе с приказчиком Аверкиевым и «с новгородскою таможенной выписью». Это были ткани: шерстяные («изуфрь», «сукно одинцовое», «сукно галанское кармазинное»), шелковые («дараги кашанские», «дараги полосатые», «шелк красный», «киндяк») и т. п., а также краски. Часть товаров Коростелев и его приказчик, наоборот, покупали в Новгороде. Например, у одного из вологжан они купили четыре бочки «ягод винных» (вероятно, винограда, смоквы или инжира).

Кроме Коростелева, в Таможенной книге записан еще один «рыблянин» — Степан Никифоров. Его товар также был разнообразен: не только шелковые ткани (камка, тафта) и «сто аршин с четвертью отласу», но и три вида красок, а также «привозного недопроданого же товару пятнатцать фунтов бисеру». В числе приобретенного имелось «железо „свицкое“» и «пять пуд олова». Изучение таможенных книг других городов в дальнейшем может увеличить количество свидетельств о развитии торговли в Рыбной слободе и ее жителей.

Рынок Рыбной слободы являлся одним из локальных экономических центров второй половины XVII в. Многие документы этого времени, включая челобитные землевладельцев округи слободы, содержат сведения о возникновении тех или иных споров и конфликтов на рыбнослободском рынке. Переписная книга царских хамовных сел Брейтова и Черкасова (1669 г.) фиксирует, что лен для ткацкого промысла закупался «на Мологе, **на Рыбной** и в Спасской волости» [47].

В источниках сведений о развитии ремесел в Рыбной слободе в XVI–XVII вв. меньше, чем данных о торговых операциях. Писцовая книга 1674–1676 гг. содержит ссылку на предыдущее описание слободы 1631 г., где упомянуты «4 кузницы и 3 кузнечишки» [12, с. 32]. Следующие по времени свидетельства о слободских кузнецах встречаются в Переписной книге 1646 г. [44, л. 256, 256 об., л. 257], грамотах 1649 и 1664 гг. [48; д. № 1523, 1757]. Общая динамика количества ремесленников с середины XVII до начала XVIII в., отраженная в переписных книгах, представлена в таблице 1.

В дополнение к данным писцовых описаний информация о работе иконописца в Рыбной слободе имеется начиная с упоминания «иконника» в 1686 г. [49, с. 237; 25, с. 109]. К перечню ремесленников необходимо добавить сведения из Писцовой книги 1674–1676 гг. еще об одном мастере, работавшем в середине XVII в. в слободе и умершем до моровой язвы 1654 г.: «**Место дворовое пусто Исачки серебряника**, вдоль по обе стороны улицы 46 сажень с полу саженью, поперек 7 сажень, Исачко умер до мороваго поветрия» [12, с. 13]. Известно, что в то время в Ярославле работало большое число мастеров-серебряников. Вероятно, с деятельностью этого мастера могли быть связаны обложенные серебром «местные иконы» Спасо-Преображенской церкви, также отмеченные в Писцовой книге [12, с. 5–6].

В ходе археологических исследований в Вознесенском переулке (в XVII в. здесь проходила Середняя улица [25, с. 104]) была раскопана одна из сапожных мастерских Рыбной слободы: «На площади 64 кв. м найдено 948 фрагментов кожи, 375 из которых являются фрагментами обуви. Из них выделяются два основных вида: высокие, до щиколоток туфли с цельнокроенным верхом и внутренним задником, и сапоги» [7, с. 248, 336].

Г. Д. Левина также обратила внимание на факт удвоения — с 38 до 79: торговых мест, лавок, полулавок, скамей, харчевых изб —за 45 лет, с 1631 по 1676 г. [25, с. 114]. Вместе с тем анализ данных о рыбнослободском торге по всем трем имеющимся спискам Писцовой книги (опубликованному в 1917 г.; рукописному XVIII в. из ОР РНБ и рукописному начала XIX в. из РМЗ) позволил скорректировать приведенные ею данные за 1674–1676 гг. (табл. 2).

По сравнению с соседним посадом Мологой, где количество лавок между переписями увеличилось лишь с 10 до 14 [50], динамика роста торговых мест в Рыбной слободе свидетельствует о более высоких темпах

ее экономического развития относительно соседнего посада. При этом масштаб торговли в слободе в XVII в. существенно уступал городам-соседям. Например, в Угличе перепись, проведенная в 1676 г. М. Самариным и М. Русиновым одновременно с обследованием Рыбной слободы зафиксировала на торговой площади 17 рядов лавок и 2 ряда полок, а всего — 315 лавок, 22 лавочных места, 84 полки, 30 амбаров, 6 навесов, 7 квасных мест [51, с. 296].

Следует отметить, что часть участников на рыбнослободском торгу продолжала оставаться рыбными ловцами. Например, земский староста Василий Нестеров в Писцовой книге 1674–1676 гг. охарактеризован как «**молотчей рыбный ловец Васка Нестеров**», имевший место на рыбнослободском торгу: «...площадь торговая, а торгуют один день неделе в субботу [...], да возле той площади в ряду лавки [...] посадских людей [...], **место лавочное Васки Нестерова** вдоль 2 сажени, поперек сажень, оброку 6 денег...» [12, с. 24]. В нашем распоряжении недостаточно данных, чтобы утверждать, будто торговля стала основным занятием этого ловца: скорее всего, он несколько раз в неделю реализовывал на рынке часть своего улова. Такая же ситуация прослеживается с «молодшим рыбным ловцом» Клементием («Климкой») Михайловым, который согласно Писцовой книге 1674–1676 гг., имел скамью на торговой площади Рыбной слободы [7, с. 26].

Как видно из приведенных материалов, источники скорее говорят в пользу того, что торговля (а отчасти и ремесло) в Рыбной слободе развивались параллельно с рыболовным промыслом, не конфликтуя со специализацией большинства «рыблян», а являясь его следствием и дополнением — начиная с XVI и первой половины XVII в. Лишь незначительная часть посадского населения слободы может рассматриваться как переставшая заниматься рыболовством и сосредоточившаяся исключительно на торговле и ремесле. Провести четкую границу между этапами «ловецкой слободы» и «торгово-ремесленного центра» для XVII в. крайне затруднительно — она намечается лишь к началу следующего столетия.

Важным признаком города в Московском царстве XVII в. было наличие посадской общины и местного посадского самоуправления. Так, в грамоте князей Петра Ивановича Шехонского, с «внуком» Иваном Петровым сыном (Борисовича) и племянником Федором Тимофеевым сыном Шехонских Островскому Богоявленскому монастырю на пустошь Починок Макаровский в порубежье Вольской и Усть-Шехонской вол. Пошехонского уезда (1610–1611 гг.) указано, что ее писал «Рыбной слободы земский дьячек Левка Ларионов...» [18, с. 111–112, № 6]. В Писцовой книге Рыбной слободы 1631 г. (по данным, приведенным в 1674–1676 гг.), упоминаются двор земского дьячка, и земский староста. отвечавший за уплату «откупу и пошлин» с перевоза через Волгу [12, с. 32, 33].

В отписи 1670 г. о получении денег 60 руб. с Рыбной слободы князем Иваном Петровичем Ухтомским по заемной кабале деньги от имени слободы возвращают земский староста Никита Варламов сын Сыроежин

и земские целовальники Филипп Гаврилов и Осип Никифоров [48, д. № 1782]. В писцовой книге Рыбной слободы 1674–1676 гг. упоминается изба земская [12, с. 32]. Важным документом местного посадского самоуправления служит Мирской приговор посадских людей и рыбных ловцов Рыбной слободы, подписанный в сентябре 1686–1687 гг.: «...Земской староста Григорей Обросимов со товарищи, и все мы, Рыбные слободы посацкие люди и рыбные ловцы, приговорили меж собою полюбовно...» [48, д. № 3300]. Одним из «приложивших руку» к приговору был Степан Никифоров, упомянутый в Таможенной книге Великого Новгорода за 1677–1678 гг.; вероятно, в тот момент он являлся земским целовальником слободы. В ОР РНБ хранятся несколько десятков челобитных, поданных в Земскую избу Рыбной слободы с 1691 по 1699 г.

В завершение рассмотрим данные о численности населения Рыбной слободы в XVII столетии. За этот период в слободе проводились как общегосударственные переписи, так и ведомственные описания Приказа Большого Дворца. Наиболее тщательно учитывались плательщики тягла — посадские люди и рыбные ловцы. По мнению доктора исторических наук, исследователя демографии России XVII–XVIII вв. Я. Е. Водарского, «остальное население — служилые люди и лица прочих сословий: крестьяне, государевы каменщики, монастырские ремесленники и т. п. [...] — заносилось в переписные книги очень неполно» [4, с. 31].

Г. Д. Левина провела оценку населения слободы в динамике, исходя из доказанной Я. Е. Водарским средней населенности посадского двора — 6 человек. Исследовательница отметила рост населения: с 486 человек в 1631 г. до 690 человек в 1646 г. и 762 человек в 1674–1676 гг. [25, с. 78–79]. Она сопоставила Рыбную слободу с Устюжной Железнопольской на р. Мологе в Угличском уезде: в 1637 г. там проживало 254 мужчины в 178 дворах [25, с. 80], тогда как подсчеты Левиной по мужскому населению в слободе 1674–1676 гг. дали цифру в 345 человек.

Помимо писцовых книг, сведения о количестве тяглых посадских дворов имеются в сводных документах об уплате «стрелецких денег» — специального налога на содержание стрелецкого войска, известного в Московском царстве с начала XVII в. В частности, Рыбная слобода упоминается в Выписке из окладных книг 1681 г. о сборе денег на жалование московским стрельцам по новому окладу [52].

Если сравнить число подлежащих обложению тяглом дворов в дворцовых городах и слободах, получается следующее: в Рыбной слободе их 99, в Мологе — 128, в Борисоглебской слободе — 210, в Кинешме — 238, в Юрьевце Поволжском — 205, в Белоозере — 228, в Романове — 360, в Балахне — 514, в Угличе — 528. В то же время в таких дворцовых городах, как Дмитров, стрелецкие деньги уплачивались 101 двором, в Соли Большой — 94 дворами, в Плесе — 55 дворами, в Перемышле — 27 дворами, в Мосальске — 15 дворами. Понятно, что помимо тяглых посадских людей во всех городах жили и неподатные сословия. Тем не менее

приведенные данные, на наш взгляд, подтверждают обоснованность рассмотрения Рыбной слободы как малого города Московского государства XVII в.

Таким образом, Рыбную слободу XVII в. можно уверенно считать малым городом Московского государства — как на основании данных источников того времени, так и с учетом развития торговли и (в меньшей степени) ремесла, наличия посадской общины, а также сопоставления численности дворов и населения с другими малыми городами центральной части Русского государства.

При этом признаки малого города Московского царства Рыбная слобода накапливала постепенно в течение XVI–XVII вв. Первым летописным известием о Рыбной слободе в статусе города считается сообщение о «Кирилловском езде» царя Ивана IV, зафиксировавшем в 1553 г. посещение только городов и монастырей. В том же статусе слобода отражена в иностранных картографических источниках XVI–XVII вв., а в документах XVII в. — начиная с записок иностранцев о восстании 1608–1609 гг. и грамот Второго ополчения. С начала XVII в. ее жители обладали статусом посадских людей, в слободе складывалась самоуправляемая посадская община.

Важным фактором экономического развития слободы при ее изначальной промысловой специализации выступало наличие вблизи (в XVI — первой трети XVII в.) крупного рыбного рынка, который, вероятно, имел российское значение. С рыболовным промыслом связано и появление в слободе судовой пристани. К началу XVII в. таможня была перенесена на правый берег — в слободу, из устья Шексны. Таможенные книги и иные документы XVII столетия подтверждают наличие устойчивых торговых связей Рыбной слободы с ближайшими городами, посадом Молога и царскими хамовными селами.

Источники скорее говорят в пользу того, что с XVI до первой половины XVII в. торговля и ремесла в Рыбной слободе развивались параллельно с рыболовным промыслом, не подменяя основную специализацию большинства «рыблян», а дополняя и развивая ее.

Список источников и литературы

1. Древняя Русь: город, замок, село / [*Г. В. Борисевич, В. П. Даркевич, А. Н. Кирпичников и др.*]; АН СССР, Ин-т археологии; отв. ред. Б. А. Колчин. Москва: Наука, 1985. 431 с., 4 л. ил.: ил. (Археология СССР). Ссылка на с. 46.

2. *Рабинович М. Г.* Поселения // Очерки русской культуры XVI века: [в 2 ч.]. Москва, 1977. Ч. 1. С. 167.

3. Русское градостроительное искусство. Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков / [*В. В. Кириллов, И. Л. Бусева-Давыдова, Н. Н. Годлевский и др.*]; под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. Москва: Стройиздат, 1994. 316, [2] с.: ил. С. 7–8; Очерки демографической истории России XI–XXI века: [в 7 т.] / Ин-т рос. истории РАН; отв. ред. В. Б. Жиромская. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитар. инициатив, 2022. Т. 2: XVI–XVII века. С. 141–142.

4. *Водарский Я. Е.* Исследования по истории русского города: (факты, обобщения, аспекты). Москва: ИРИ РАН, 2006. 415 с. URL: https://clck.ru/3VHto8 (дата обращения: 30.01.2026). Доступно на сайте «История государства».

5. Атлас Тартарии: Евразия на старинных картах: мифы, образы, пространства / авт. текста и сост. И. К. Фоменко. Казань: Феория; Москва: Дизайн. Информация. Картография, 2006. 478 с.: ил., карты. С. 232–233.

6. *Рыбаков Б. А.* Русские карты Московии XV — начала XVI в. Москва: Наука, 1974. С. 86–108.

7. *Рыкунова И. И., Рыкунов А. Н., Иванов Л. М.* Тысячелетия вокруг устья Шексны. Рыбинск, 2004. С. 242. Рис. 126.

8. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / [подгот. к печ. Л. В. Черепнин; отв. ред. С. В. Бахрушин]. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950. 585, [1] с.: табл. Ссылка на с. 356.

9. Русская историческая библиотека издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 22. Дела Тайного приказа, кн. 2. Санкт-Петербург, 1908. 960 с., стб. разд. паг. Ссылка на стб. 52–53.

10. ПСРЛ. Москва, 2009. Т. 29: Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. С. 325.

11. ПСРЛ. Москва, 2000. Т. 13: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (продолжение). С. 231–232.

12. Писцовая книга дворцовой ловецкой Рыбной слободы 1674, 1675 и 1676 гг. / под ред. И. Н. Ельчанинова. Ярославль, 1917. (Известия Рыбинского отделения Ярославского естественно-исторического общества; вып. 2).

13. *Штаден Г.* Записки о Московии. Москва, 2008. Т. 1. С. 66, 72, 152.

14. *Масса И.* О начале войн и смут в Московии: [сборник / сост. А. Либерман]. Москва: Фонд Сергея Дубова: Рита-принт, 1997. 554, [1] с. (История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX). Ссылка на с. 345.

15. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Санкт-Петербург, 1836. Т. 2. С. 215–216.

16. *Титов А. А.* Записки Станислава Немоевского (1606–1608 гг.) // Рукописи славянские и русские, принадлежавшие И. А. Вахрамееву. Москва, 1907. Вып. 6. С. 243 (Отд. 2).

17. Архив П. М. Строева. Т. 2. Петроград: Тип. М-ва земледелия, 1917. [5] с., LXII, 1340 стб., [1] с. (Русская историческая библиотека; т. 35). Ссылка на стб. 226–229. № 131.

18. *Антонов А. В.* К истории Пошехонской вотчины Богоявленского Островского монастыря // Русский дипломатарий. Москва, 1999. Вып. 5. С. 95–113.

19. Отписка Приказа Большого Дворца о приеме в государеву казну денежного оброка с Ярославской Рыбной слободы // ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 1757.

20. Челобитная царю Алексею Михайловичу посадских людей Ярославской рыбной слободы на посадского человека Ивана Евсевьева сына Сапожника по поводу приема им «незнамых людей» и шума на его дворе // ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 949.

21. Собрание государственных грамот и договоров. Москва, 1822. Т. 3. № 151. Л. 477–478.

22. Отписка кн. Ив. Петр. Ухтомского, выданного им земскому старосте государевой Рыбной слободы Ярославского уезда Никите Варламову сыну

Сыроежина, земским целовальникам и посадским людям в получении у них денег в уплату по заемной кабале // ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 1782.

23. *Сакович С. И.* Из истории торговли и промышленности России конца XVII века. Москва: Госкультпросветиздат, 1956. 148 с., 2 л. ил. (Труды Государственного исторического музея; вып. 30). Ссылка на с. 174.

24. Выпись из писцовых книг посада Мологи 1676, 1677, 1678 гг. // ЯГВ: ч. неофиц. 1850. 15 июля (№ 28); 22 июля (№ 29); 5 августа (№ 31).

25. *Левина Г. Д.* Очерки по истории Рыбной слободы. Рыбинск, 2012. 236 с.

26. *Иванов Л. М.* Рыбные ловли и закупка рыбы Троице-Сергиева монастыря в XV — середины XVII в. (на примере волости Усть-Шексна) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: тез. докл. XIV науч. конф. Сергиев Посад: Ремарко, 2024. С. 19–20.

27. *Черкасова М. С.* Троице-Сергиев монастырь в XV–XVIII вв. / Сев. отд-ние Археогр. комис. РАН. Вологда: Древности Севера, 2024. 575 с.: ил. Ссылка на с. 207.

28. Жалованная грамота ц. Михаила Федоровича арх. Тр.-Серг. м-ря Дионисию и келарю Авраамию на право беспошлинной покупки рыбы дважды в год в гг. Свияжске, Нижнем Новгороде, Балахне, Юрьевце, Кинешме, Пучеше, Плесе, Ярославле, Романове, Угличе, в устьях рр. Шексны и Мологи и беспрошлинном провозе ее в м-рь. 1613 г. апреля 19. № 7878/146, п. 68. Л. 122–124; Указная с прочетом грамота ц. Михаила Федоровича (приказа Большого дворца) в г. Ярославль воеводам и приказным людям (по ч/б арх. Тр.-Серг. м-ря Дионисия с братьею) о продаже троицким властям к празднику на царский обиход свежей красной рыбы в Ярославском и Пошехонском уу. 1626 г. сентября 17. № 9080/356 // РГАДА. Ф. 281 (Грамоты Коллегии экономии). URL: https://clck.ru/3VT42g (дата обращения: 30.01.2026).

29. Грамота от 27 июля 1627 г. из Приказа Большого Дворца // *Гурлянд И. Я.* Акты города Романова-Борисоглебска 1627–1690 гг. Ярославль, 1901. С. 2. № 1.

30. Белозерский рыбный двор // РГАДА. Ф. 1599. Оп. 65, 92. URL: https://clck.ru/3VT4Cn (дата обращения: 30.01.2026).

31. Тимофей Андреев. Челобитная крестьянина дер. Митинские, Каргопольского уезда, Тимофея Андреева, нанявшегося довезти соль крестьянам Кириллова м-ря до Рыбной слободы, а крестьяне завладели его имуществом и не отдают: [рукопись]. [Б. м.], 1653. 1 л. (Земельно-хозяйственные документы по Каргопольскому, Касимовскому, Кашинскому, Каширскому, Кинешемскому, Клинскому, Козельскому, Коломенскому, Короченскому, Костромскому и Курскому уездам) // ОР РГБ. Ф. 178.1 к.10985 ед. 6.

32. Челобитная белозерских посадских земских старост Святейшему Патриарху Никону о возмещении из Государевой казны произведенных ими расходов на построение судов для перевозки мощей св. Филиппа Митрополита Московского и на наем работных на эти суда людей // Акты, относящиеся к истории Ярославской губернии / изд. под ред. Ф. А. Бычкова. Ярославль: Тип. губ. правления, 1889. Вып. 1. С. 17. № 10.

33. Дополнения к Актам Историческим, собранныя и изданныя Археографическою коммиссиею. Санкт-Петербург, 1848. Т. 3. С. 470. № 119, XL.

34. *Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Москва; Ленинград, 1947. Т. 1. С. 62.

35. *Иванов Л. М., Раздорский А. И.* Торговля жителей Рыбной слободы в XVII веке (по материалам таможенных книг) // Рыбная слобода. 2023. № 2 (29). С. 41–42.

36. Архив П. М. Строева. Т. 2. Петроград: Тип. М-ва земледелия, 1917. [5] с., LXII, 1340 стб., [1] с. (Русская историческая библиотека; т. 35). Ссылка на стб. 76.

37. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 (Романов). Ед. хр. 1 б, док. № 2. Таможенная («мытная») книга Романовской таможни 1627 г., Л. 52 об., 54 об., 60, 62, 62 об., 64 об., 71, 71 об., 73, 73 об., 81 об., 82, 87 об., 88, 88 об.

38. *Булгаков М. Б.* Рынок города Романова (на Волге) в первой половине XVII столетия // Вестник МГУ. Сер.: История. 1971. № 2. С. 76.

39. *Сперанский А. Н.* Торговля Устюжны Железнопольской в первой половине XVII века // Русское государство в XVII веке: сб. ст. Москва, 1961. С. 157 Табл. 1.

40. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 (Устюг Великий). Ед. хр. 16 а, док. № 1, Таможенная книга Устюжно-Железопольской таможни 1629/1630 гг. Л. 7.

41. *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. Москва; Ленинград, 1951.

42. Судное дело от 27 февраля 1670 г. по челобитной торгового человека ярославца Кирилла Харитонова, приказчика Ивана Андреева, на торгового человека рыблянина Федора Филиппова сына Коростелева по иску о продаже приказанного ему меда в Тихвине // Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132 (Успенский Тихвинский монастырь). Оп. 1. Картон 13. № 94.

43. Таможенная книга города Вологды 1634–1635 гг. [В 3 т. Т. 1] / [сост. и авт. введ. Е. Б. Французова]. Москва: Ин-т истории СССР, 1983 (вып. дан. 1984). Л. 64, 64 об.

44. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 551.

45. Явочная челобитная угличан посадских людей В. Л. Меньшого Березина с товарищами на И. З. Доводчикова об ограблении их при возвращении с торга в Рыбной слободе. 1665, август 20 // ОР ОНБ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 1575.

46. Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сб. док. / [сост. М. Б. Давыдова и др.]. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1960. 654 с.; *Вайнштейн О. Л.* [То же название] // Вопросы истории. 1961. № 6. URL: https://clck.ru/3VHtqE (дата обращения: 30.01.2026).

47. Крепостная мануфактура в России. Ч. 3. Дворцовая полотняная мануфактура XVII века. Ленинград: Изд-во Акад. наук, 1932. (Труды Археографической комиссии). Ссылка на с. 39.

48. Основное собрание русских грамот и актов // ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2.

49. *Иванов Л. М.* Новые данные о жизни и деятельности Леонтия Тюменева, иконописца рыбной слободы конца XVII — начала XVIII века // XXIX Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): сб. ст. / Яросл. художеств. музей; сост. Е. А. Воронова; науч. ред. Ю. Н. Звездина. Ярославль, 2025. С. 327–333.

50. Выпись из писцовых книг посада Мологи 1676, 1677, 1678 гг. // ЯГВ: ч. неофиц. 1850. 15 июля (№ 28); 22 июля (№ 29); 5 августа (№ 31).

51. Труды ЯГУАК. Т. 2, вып. 2. Москва, 1892. VII, 412, 92, XXII с.

52. Акты, собранные Археографической экспедицией Императорской академии наук. Санкт-Петербург, 1836. Т. 4. № 250. С. 345–351.

Приложение

Таблица 1. Данные о ремесленниках Рыбной слободы по писцовым и переписным книгам

№ п/п	Профессия	Писцовая книга 1646 г.	Писцовая книга 1674/1676 гг.	Переписная книга 1710 г.
1	Кузнец	5	10	8
2	Сапожник	4	4	2
3	Крашенинник	2	3	2
4	Свешник	1	1	5
5	Портной	1	1	2
6	Шапошник	-	1	-
7	Иконописец	-	1 (1686)	1
8	Колачник	1	2	1
9	Кувшинник	2	-	-
10	Пивовар	-	1	-
11	Мясник		1	2
12	Серебряник	1 (до 1654)	1 (до 1654)	2
	ИТОГО	17	24	23

Таблица 2. Количество лавок и торговых мест Рыбной слободы по писцовым и переписным книгам

№ п/п	Название места торговли	Писцовая книга 1631 г.	Писцовая книга 1674/1676 гг.	«Ведомость черная» 1718 г.
1.	Лавки	19	60	55
2.	Полулавки	1	3	11
3.	Места лавочные	1	5	5
4.	Скамьи	14	15	6
5.	Полки	-	1	-
6.	Харчевые избы	3	5	5
7.	Питейные заведения	1	5	5
8.	Амбары	-	-	14
	ИТОГО	39	94	101